

«До молодого леса, боюсь, мы не доживем»

Эксперт Всемирного фонда дикой природы Николай Шматков — о том, что мы потеряли в пожарах этого лета.

Лесные пожары в России — факт привычный и не трагический. Однако пожары лета-2010 подорвали уверенность в том, что наши бескрайние просторы — неисчерпаемый ресурс. Лес в этом году горел страшно, мощно, почти не давая шансов на победу над огнем. Похоже, он отомстил за то, что о нем в России забыли. «В европейской части страны произошло в 30 раз больше пожаров по площади, чем обычно», — сообщил в интервью «Новой» координатор по лесной политике Российского отделения Всемирного фонда дикой природы (WWF) Николай Шматков.

— Можно сейчас точно сказать, сколько леса мы потеряли?

— Не вполне. Но есть две оценки, на которые можно ориентироваться. Рослесхоз утверждает, что мы потеряли около миллиона гектаров леса. А «Глобал файр мониторинг центр» называет цифру 15 миллионов га с начала года. По этой оценке туда включены торфяные пожары, пожары в тундре, в степях. Правда — где-то посередине. Гринпис же оценивает потери леса в 3 миллиона гектаров.

— А это серьезная потеря? Может быть, учитывая наши просторы, потери не столь катастрофичны?

— Если мы посмотрим статистику пожаров по России по годам, то окажется, что вроде ничего такого страшного не произошло. У нас каждый год горит 800 тысяч гектаров. В этом — чуть больше сгорело. Но проблема в том, что в эту статистику не вошли Сибирь и Дальний Восток: там пока не было пожаров.

А сейчас сгорела Центральная часть России, которая густо населена. Сгорел лес, нужный человеку для отдыха, хозяйственной деятельности. Тот, который выполнял климатическую функцию, защищал берега рек и озер. Это наиболее ценные леса. В Европейской части России произошло в 30 раз больше пожаров по площади, чем обычно.

— Сколько лет этот лес будет восстанавливаться?

— Начнем с того, что не все леса, которые пройдены огнем, погибнут. Леса со старыми крупными деревьями, пройденные низовыми пожарами, выживут. В обычный год погибает около 40% лесных насаждений, которые пройдены огнем. В этом году из-за характера лесов, затронутых пожарами в Центральной России, ожидается, что погибнет 50—60% лесов.

На месте гари лесной лес самовосстановится за исключением редких случаев. Вначале гарь зарастет иванчаем, лесной малиной, злаковыми травами, потом появится береза, осина. Лет через 20 появятся елочки, и лес начнет затягивать рану. Лет через 50—60 появится молодой лес. Боюсь, мы не доживем.

— Введение нового Лесного кодекса в 2005 году, по мнению экспертов, серьезно ухудшило дело в лесной отрасли. Пожары — следствие этого обрушения?

— Мне кажется, что лица, принимающие решения в нашей стране, попали под обаяние мифа о бескрайности наших лесов. По всей видимости, крупные предприниматели говорили, что у нас вырубается только 30% леса, годного к хозяйственному использованию, и леса у нас много. Это действительно так. Но экономически доступных лесов у нас мало. Качественный лес занимает совсем маленькие участки, либо есть лес, но нет вокруг дорог, либо леса расположены в национальных парках. Ресурсы крайне истощены.

Крупному бизнесу было очень выгодно пропихнуть новый Лесной кодекс, который значительно ослабил контроль государства над лесом. Малому же бизнесу этот новый кодекс не выгоден, потому что на арендаторов возложили ответственность за лес — защиту от вредителей, пожаров.

В России в аренде — 120 миллионов гектаров леса, это меньше 10% всего лесного фонда. Так вот, непонятно, кто отвечает за управление лесами и за противопожарную безопасность на оставшихся бесхозных 90%

территорий. По закону — это местные власти, которые всячески от этой ответственности открещиваются.

— **А лесники в России вообще-то есть?**

— Практически нет. Было сокращено около 70 тысяч человек.

— **А сейчас нехватка этих 70 тысяч лесников на ситуации сказалась?**

— Конечно, и очень сильно. Даже тот лесник, который в обывательском представлении — мужик в телогрейке с топориком и вороватым взглядом, жил около леса и мог подойти к гражданам и сказать: «Тут костер жечь не положено...» Функция контроля была на лесниках.

Что должны и могли бы делать лесники сейчас? Например, они могли бы вести профилактическую работу среди населения, выявлять пожары на ранних стадиях, чтобы хотя бы самому не сгореть с этой деревней. Пожар спутником надежно выявляется, когда он достигает площади 30 квадратных метров, меньший объем со спутника регистрируется недостоверно. А лесник с вышки на месте может осмотреть лес или просто, потянув носом, почуять дым и позвонить в пожарную охрану. Так всегда и делалось...

— **Когда-нибудь в России существовала профессиональная лесная служба?**

— Кризис сырья в России был после войны, когда «для фронта, для Победы» были вырублены огромные массивы вдоль всех дорог. В 60—80-е годы лесная служба хорошо развивалась и финансировалась, была одним из приоритетов в народном хозяйстве. В эти годы был расцвет лесной охраны. Причем надо понимать, что сравнивать ситуацию нынешнюю с пожарами 1972 года не стоит. Тогда тушили, не владея той технической базой, которая есть у пожарных сейчас, а основные потери были среди солдатиков, которые проваливались под торф на танках.

— **Страшные вещи вы говорите.**

— Но хуже уже не будет. Надо понимать, что для государства всегда будет дешевле, чем тушить пожары, пересмотреть подходы к обучению в лесных институтах и техникумах. Будет дешевле создать лесную службу, состоящую из современных менеджеров-инспекторов, оснащенных средствами связи. Дешевле, чем полет премьер-министра на самолете-амфибии. Дешевле, чем восстанавливать огромное количество лесов. У нас ведь даже не знают, как посчитать ущерб. И все потому, что в стране отсутствует четкое представление о том, как расположены наши леса. Нет карт, на которые нанесены просеки, дороги и т.д. Лесная инвентаризация раньше была функцией государства. Раз в 10 лет происходил учет леса, так называемая лесная таксация. Были специалисты, ходили по лесу, составляли карты. Сейчас мы проводили исследования управления лесами и выяснили: практически нет ни одного региона, где материалы по лесоустройству были бы моложе 10 лет. Их по закону нельзя использовать. Эти бумаги — фикция. Получается, у государства даже нет надежной информации о том, чем оно владеет и что сдает в аренду, в управление регионам.

— **Вот сейчас, после пожара, вы увидели разумные шаги государства?**

— Да. Во-первых, на лес обратили внимание. Но я боюсь, что если бы, к примеру, не Москва задохнулась в дыму, а только Рязань, то ажиотаж вокруг проблемы был бы значительно ниже, пожары вообще могли бы и не заметить. Лесной комплекс стал «Хромой лошастью», которую заметили, только когда она запыхала. У нас, пока не погибли люди и не задохнулись от смога москвичи, проблемы леса игнорировали.

Во-вторых, власть по крайней мере озадачилась созданием лесной службы на уровне министерства.

В-третьих, создана программа по обводнению торфяников. Это правильно. Но прежде, чем затоплять торфяники, надо блокировать водоотводящую сеть, проведенную в них. Иначе в торфяники мы зальем тонны воды и миллиарды денег бессмысленно. Воду заливают, а она уходит по осушительной сети. Блокировать осушительную сеть не может ни армия, ни МЧС: нужны специалисты-мелиораторы.

— **А эксперты в стране есть?**

— Есть. Тут в соседнем здании находится институт «Гипроторф», который все свои комнатухи сдал в аренду турфирмам. А раньше это была достойная организация.

Справка «Новой»

— После введения нового Лесного кодекса было оставлено 680 лесных инспекторов в составе

Росприроднадзора — примерно по восемь человек на субъект Федерации.

— Согласно Лесному кодексу, который вступил в силу 1 января 2007-го, «меры пожарной безопасности на лесных участках, предоставленных в аренду, осуществляются арендаторами этих лесных участков на основании проекта освоения лесов». В лесах, не переданных в аренду, за противопожарную работу отвечают органы власти субъектов РФ.

— В Канаде ежегодно тратится на предотвращение лесных пожаров не менее \$1 млрд, в США — \$2—2,5 млрд. В России в 2010 году — 2,2 млрд... рублей! Россия затрачивает на мониторинг, профилактику и борьбу с природными пожарами в 30 раз меньше средств, чем страны Северной Америки.

Автор: Наталья Чернова © Новая газета ЭКОЛОГИЯ, РОССИЯ 👁 2688 26.08.2010, 14:03 📌 396

URL: <https://babr24.com/?ADE=88024> Bytes: 8298 / 8219 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)